

КРОКОДИЛ

№ 12 МОСКВА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

АПРЕЛЬ 1935

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Рис. Франца Мазерееля

ШПИК (арестованной):—Я не понимаю, мадемуазель, чего вы волнуетесь. Через пять минут вы будете сидеть в теплом и сухом участке, а нам в такую слякоть предстоит арестовать и препроводить в полицию еще по крайней мере пятнадцать человек.

Ровно в девять часов утра небольшая комната сектора планирования наполнилась сотрудниками. Прогрел железный футляр, который сняли с ундервуда и поставили на подоконник, захлопали ящики письменных столов, и рабочий день начался.

Последним явился Яков Иванович Дубинин.

— Салют! — сказал он жизнерадостно. — Здравствуйте, Федор Николаевич, здравствуйте, Людмила Филипповна. Остальным — общий привет!

Но, повернувшись к своему столу и увидев на нем большую кучу деловых папок, он сразу увял.

Некоторое время он сидел, тупо глядя на бумаги, потом встрепенулся и развернул «Правду».

— Ого! — сказал он минут через десять. — Немцы-то, а? «Эр нувель» пишет...

Сектор безмолвствовал.

Дубинин, конечно, понимал, что надо бы заняться планированием, но какая-то неодолимая сила заставила его перевернуть страницу и углубиться в чтение большой медицинской статьи.

— Товарищи, — внезапно воскликнул он, высоко подымая брови, — вы только смотрите, что делается! Вы читали сегодняшнюю «Правду»?

Трудолюбивые сотрудники подыали на него затуманенные глаза, а Людмила Филипповна на минуту даже перестала печатать.

— Можно будет рожать без боли! Здорово, а?

Он так взволновался, как будто бы сам неоднократно рожал и испытывал при этом ужасные страдания.

Машинка снова застучала, а Яков Иванович принялся читать дальше. Он добросовестно прочитывал все по порядку, не пропуская ни одного столбца и бормоча:

— А сев ничего. Сеют, сеют, засевают. Что-то в этом году в грязь не сеют? А может, сеют, но не пишут? Ну-с, пойдем дальше. Ого! Опять хулиганы! Я бы с ними не стеснялся, честное слово!.. Профессор Пикар приехал в Варшаву. Я бы лично никогда не полетел в стратосферу. Хоть вы меня озолотите... Ну-с, в Большом театре сегодня «Садко», билеты со штампом «Град Китеж» действительны на двадцать восьмое. Дальше что? Концерт Беаты Малкин... Вечер сатиры и юмора при участии лучших сил... Партиллегия вызывает в комнату № 598 товарища Никитина... Так, так... Телефоны редакции... Уполномоченный Главлита номер 22624...

Дубинин озабоченно посмотрел на часы: было всего только одиннадцать.

— Да, а «Известия» где? — деловито закричал он. — Дайте мне «Известия». Федор Николаевич, где «Известия»? Вечно эта проклятая курьерша куда-то их засовывает!

— Сегодня «Известий» нет, — сухо ответил Федор Николаевич.

— Как, нет?

— После выходного «Известий» никогда не бывает.

Яков Иванович даже изменился в лице, когда понял, что читать больше нечего. В тоске он захрустел пальцами и четверть часа сидел, не будучи в силах пошевелиться. Потом собрался с духом и стал изготавливать картонный переплетик для своего паспорта. Он долго и старательно что-то резал, клеил и, высунув язык, выводил надпись: «Я. И. Дубинин».

К часу дня грандиозный труд был закончен. Приближалась роковая минута, когда придется все-таки заняться планированием. Яков Иванович отвернулся от письменного стола брезгливо, как кот, которому пьяный шутник сует в нос дымящуюся папиросу. Он даже фыркнул от отвращения.

За окном шумели голые весенние ветки.

— Сегодня солнечно, но ветренно, — сообщил Яков Иванович, набиваясь на разговор.

— Не мешайте работать, — ответила Людмила Филипповна.

— Я, кажется, всем здесь мешаю, — обидчиво сказал Дубинин. — Что ж, я могу уйти.

И он ушел в уборную, где сидел сорок минут, думая о нетоварищеском, нечутком отношении к нему сотрудников сектора планирования, о профессоре Пикаре и о том, что билеты на «Град Китеж» действительны на двадцать восьмое.

«Вот черт, — думал он, — ходят же люди по театрам. Времени у них сколько угодно, вот они и шпляются».

В свой сектор Дубинин вернулся томный, обиженный.

— К вам посетитель приходил, — сказала Людмила Филипповна. — Относительно запланирования стеклянной тары. Он ждет в коридоре.

— Знаю без вас, — сурово сказал Яков Иванович. — Сейчас я с ним все вырешу. Уже, извините за выражение, человеку в уборную сходить нельзя.

Но в эту минуту его позвали к начальнику.

— Слушайте, товарищ Дубинин, — сердито сказал начальник. — Оказывается, вы сегодня опять опоздали на десять минут к началу служебных занятий. Это что ж получается? Не планирование, а фланирование. Вы понимаете, что такое десять минут, украденные у государства? Я вынужден объявить вам выговор в приказе. Я вас не задерживаю больше, товарищ Дубинин. Можете идти.

«Не задерживаю, — горько думал Яков Иванович, медленно идя по коридору. — Фланирование! Скажите, пожалуйста, какой юморист. Тут работаешь, как зверь, а он... бюрократ паршивый! Городовой в пиджаке!»

— Нет, я этого так не оставлю! — кричал он в отделе, заглушая шум машинки. — Да, я опоздал на десять минут. Действительно, на десять минут я опоздал. Ну, и что же? Разве это дает ему право обращаться со мной, как со скотом. «Я вас не задерживаю!» Еще бы он меня задержал, нахал! «Можете идти!» Что это за тон? Да, и пойду! И буду жаловаться!

Он хватал сотрудников за руки, садился на их столы и беспрерывно курил. Потом сел на свое место и принялся сочинять объяснительную записку.

«Объяснительная записка», — вывел он посередине листа.

Он сбегал в соседний сектор, принес оттуда красные чернила и провел под фиолетовым заглавием красивую красную черту.

— Товарищ Дубинин, — сказал тихий Федор Николаевич, — готовы у вас плановые наметки по Южному заводу?

— Не мешайте работать! — заревел Яков Иванович. — Человека оскорбили, втоптали в грязь! Что ж, ему уже и оправдаться нельзя, у него уже отнимают последнее право, право апелляции!

Федор Николаевич испуганно нагнул голову и притаился за своим столом.

— Я им покажу! — ворчал Дубинин, приступая к созданию объяснительной записки.

«25-го сего месяца я был вызван в кабинет товарища Пытлясинского, где подвергся неслыханному...»

Он писал с громадным жаром, разбрызгивая чернила по столу. Он указывал на свои заслуги в области планирования. Да, именно планирования, а не фланирования.

«Конечно, остричь может всякий, но обратимся к непреложным фактам. Инкриминируемое мне опоздание на десять минут, вызванное трамвайной пробкой на площади имени Свердлова...»

— Пришел товарищ Дубинин? — раздался голос. — Я, собственно говоря, поджидаю его уже два часа.

— Что? — сказал Дубинин, обратив к посетителю страдающий взгляд.

— Я, товарищ, по поводу стеклянной тары.

— Вы что, слепой? — сказал Яков Иванович гнетущим шепотом. — Не видите, что человек занят? Я пишу важнейшую докладную записку, а вы претесь со своей стеклянной тарой. Нет у людей совести и чувства меры! Нет! Честное слово, нет!

Он отвернулся от посетителя и продолжал писать:

«Десятиминутное опоздание, вызванное, как я уже докладывал, образовавшейся на площади имени Свердлова пробкой, не могло по существу явиться сколько-нибудь уважительной причиной для хулиганского выступления т. Пытлясинского и иже с ним...»

В половине пятого Дубинин поднялся из-за стола.

— Так и есть, — сказал он, с огорчением поглядев на часы. — Полчаса лишних просидел в этом проклятом, высасывающем всю кровь учреждения. Работаешь, как дикий зверь, и никто тебе спасибо не скажет!

Объяснительную записку он решил дописать и окончательно отредактировать на другой день.

ИЛЬЯ ИЛЬФ, ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Рис. Л. Сойфертиса

- У нас в квартире ванной пользуются только трое жильцов.
- А вы как же обходитесь?
- Ничего не поделаешь. Приходится продукты держать в комнате.

ЦЫГАНЕ

АЛЕКСЕЙ СПИРИДОНОВИЧ (Алеко) — плохо выбритый, лысый городской человек, лет 38.
 МАША, ранее Земфира.
 СТАРЫЙ ЦЫГАН.
 МОЛОДОЙ ЦЫГАН.

КОЛХОЗНОЕ ПОЛЕ, ЛЕТО

Алексей Спиридонович в полосатой майке, в синих трусиках, в тапочках стоит у стога сена. А. С. спучает. Кривые волосатые ноги Алеко кусают комары, но ему плевать. Изредка А. С. отгоняет комаров брезентовым портфелем.

Алексей Спиридонович (зволнованно): Бежал из душных городов... Как хорошо!.. Как вольно здесь... Наконец я наедине с природой... (Загадочно). Голый человек на голой земле, т. е. не совсем голый... Но все равно. Бежал из душных городов... Моя личность переросла узкие рамки профработы. (Убивает комара). Десять лет! (Горько усмехается). Десять лет наклеивать марки в профкнижки, писать в стенгазету, сигнализировать, увязывать, выкорчевывать, подковыривать, замазывать, выправлять, лакировать... (Громко, трагически смеется). Кусаться в трамвае... Борьба с ответственной с'емщицей за чистоту в уборной...

Все кончено. Довольно! (Решительно). Бежал из душных городов!..

(Неожиданно появляется старый цыган).

Старый цыган (строго, с украинским акцентом): Ты кто такой? Откуда бежал?

Алексей Спиридонович (громко): Моя личность переросла узкие рамки профработы... Как вольно здесь... Я голый человек на голой земле...

Старый цыган (морщится, не понимает).

Алексей Спиридонович: Старик полей, тебя коробит речь культурного человека, но ты ошибаешься. Я не тот. Я ваш. Я твой. Я тоже дитя природы... Старик, я ваш. Я твой. Возьми меня.

Старый цыган (внимательно оглядывает А. С.): Грамотный?

Алексей Спиридонович: Я ликвидирую свою неграмотность. Клянусь, в двухнедельный срок я изучу грамматику птиц и язык ветра!

Старый цыган (про себя): Не поймешь... Зоологом будете?

Алексей Спиридонович: Хитришь, старик. Испытываешь. Стараешься нарочно

об'ясняться со мной на мертвом языке душных городов... Не надо... Не надо (подмигивая; мол, мы с тобой знаем, в чем дело, отчаянно поет: «Не вечерняя жаря», «Мой костер» и т. д.)

Старый цыган (деловито): Из рабиса прислали?

Алексей Спиридонович: Старик, поговорим как вольный с вольным духом. К чему хитрить. К чему лукавить. (Потрясая портфелем). Свидетель — ветер, видит небо, — я ваш... Веди меня в табор.

Старый цыган: Командированный?

Алексей Спиридонович (громко иронически смеется): Ха-ха-ха! Командированный! Ха-ха-ха!.. (Тихо, таинственно). Где Земфира?

Старый цыган: Она сейчас уж не Земфира. Она обменяла имя на Марию. Маша она... Работает в поле бригадиром, а я колхозный сторож... Что собственно вам нужно?

Алексей Спиридонович (в отчаянии): Что слышу я... Меняла имя... Колхозный сторож... Ты мне еще скажи о стенгазете...

Старый цыган: А что сказать?.. Га-

зетка ничего. Могла бы, конечно, быть и лучше... Попадает материал не плохой... Деремся за культурный быт, за ясли...

Алексей Спиридонович (строго): Старик, мне надоело. Отвечай... Где Земфира? Где бубен зной? Где табор?..

(Появляется Маша, бывшая Земфира).

Маша (к отцу): Это что за тип?

Старый цыган: Никак не разберусь. Ругает наши города, недоволен, что у нас стенгазета...

Маша: Так, так, так... Пьяный дачник?

Старый цыган: И я так думал, но он не пьян. Поговори с ним, Маша. Выясни его личность.

Маша: Вы откуда к нам прибыли и зачем?

Алексей Спиридонович (робко): Я бежал... из душных городов.

Маша: Бежали?..

Алексей Спиридонович: Не в том смысле... Мне надоела этажи. Там ложь. Любви стыдятся, мысли гонят.

Маша: Но все-таки объясните, почему вы бежали?

Алексей Спиридонович: Это добровольное изгнание... Мне надоела профрота. Какой-то дух меня томил. Я рвался к природе.

Маша: Неясно. Говорите конкретней. Без мистики, без мистики...

Алексей Спиридонович: Куда я попал?.. Скажите: здесь природа или местком?.. Вы цыгане?..

(Старый цыган и Маша о чем-то шепчутся).

Старый цыган: Нам некогда разговаривать. (Строго). Документик при себе имеется?

Алексей Спиридонович (испуганно растегивает портфель, дает профсоюзный билет): Не беспокойтесь, — все в порядке... Меня вольный дух пригнал сюда. (Менее уверенно). Я дитя природы.

Старый цыган: Дитя, дитя, а членские взносы за три месяца не плачены. Хорош дитя!

(Появляется молодой цыган).

Молодой цыган: Маша, куда ты пропала? Пора вывешивать стенгазету, а она еще не готова. Пойдем закончим.

Маша: Я задержалась с этим гражданином...

Алексей Спиридонович: Я не гражданин. Я вольный сын полей. Я прибыл к вам... Примите меня в вашу семью.

Молодой цыган: Бред, совершенный бред.

Маша: А что вы умеете делать?

Алексей Спиридонович: Любить могу...

Молодой цыган: На это дело и без тебя тут найдутся... Идем, Маша.

Маша: Сейчас пойду. Погоди... Возможно, он хоть чем-нибудь нам может быть полезен.

Еще один вопрос... Скажите... Простите, я не знаю вашего имени и отчества.

Алексей Спиридонович: Зови меня Алеко.

Маша: Зачем так фамильярно... Так вот скажите, вы чем могли бы быть нам полезны? Только отвечайте без этих шуточек, без дураков.

Алексей Спиридонович (кричит): Мир страшен!.. Мне некуда бежать. (Роняет портфель. Головой уткнулся в стог сена).

Молодой цыган: Маша, хватит. Идем. Не видишь, бредовой какой-то парень. (Уходит. Алексей Спиридонович рыдает).

Старый цыган: Ну, чего ты, чего ты... Успокойся и иди с богом.

Алексей Спиридонович (поднимает голову): Она меня не любит.

Старый цыган: За что ж тебя любить?.. (Поднимает портфель, кладет туда профбилет Алексея Спиридоновича). Иди, милый, иди...

Алексей Спиридонович: Бегу, бегу... Прямо по полю побегу...

Старый цыган (строго): Отаву топтать тебе никто не позволит. Дорожкой иди... Оно ровней, и прямо к станции приведет...

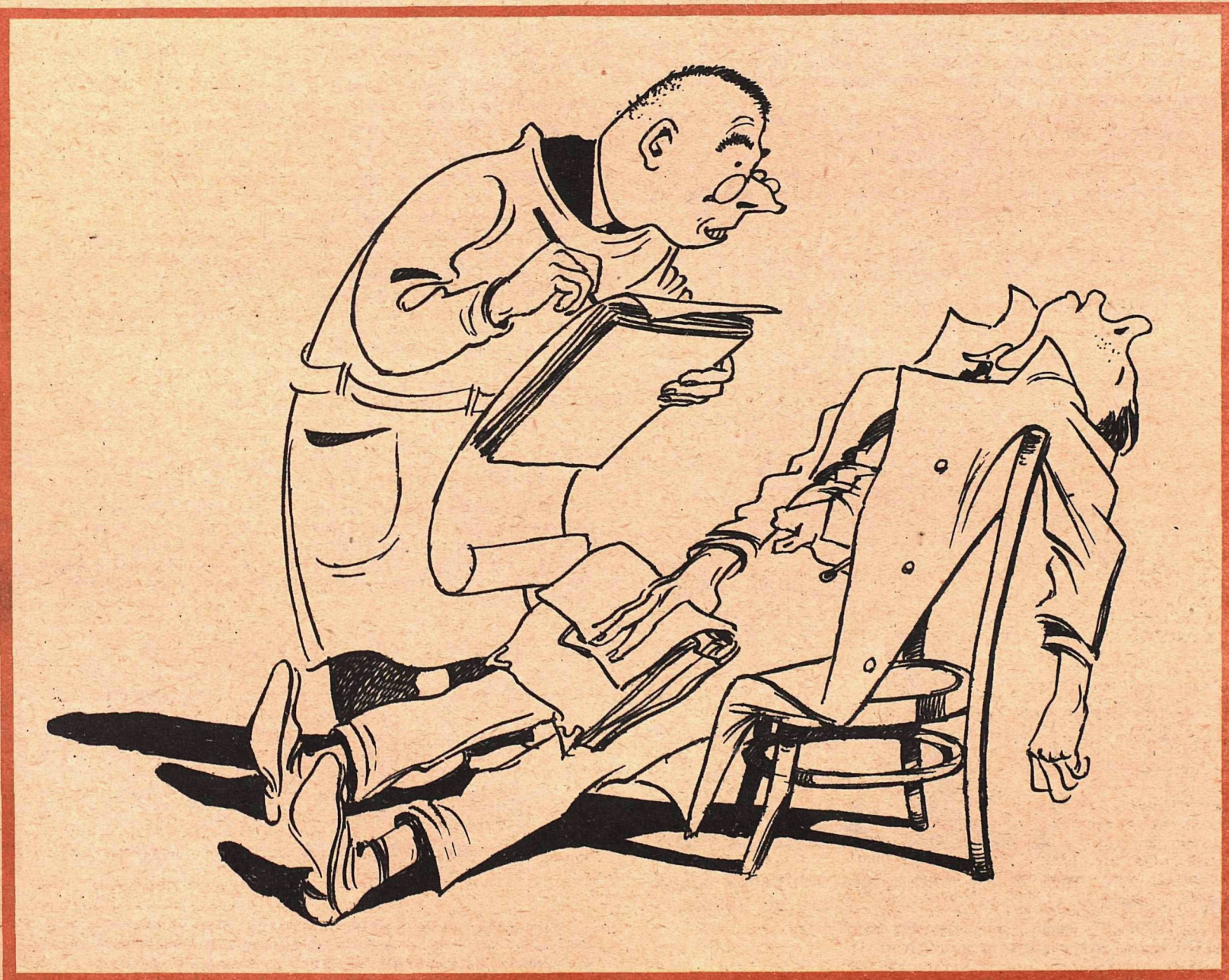
Алексей Спиридонович (уходит): Мир страшен... (Кричит). Земфира, вернись! Земфира! (Убегает).

Старый цыган: Вот надрывается, бедняга. (Кричит вслед). Дорожки... Дорожки держись, шельмец!..

Б. БОРОВКОВ

ИЗ ТЕХНИКИ МЕДОБСЛУЖИВАНИЯ

Рис. М. Храпковского

— Хрупкий больной нынче пошел. На двадцать третьем анкетном вопросе в обморок упал.

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ЗАГОВОРИЛА

Она любила меня и верила мне. И потом все это кончилось сразу. Валя, Валя, зачем я приносил тебе беллетристику!..

Третьего дня я пришел к Вале и, не зная с чего начать, попросил чашку чая.

— Не заставляйте меня работать, — сухо сказала она. — У меня от натуги краснеют ресницы.

— Не думаю, Валя, — тихо остановил я ее, — чтобы ваши ресницы обладали такой редкой способностью, еще не отмеченной точной наукой.

— А у дьяконовой дочки? — неожиданно и ехидно спросила Валя. — А у нее могут?

— Полагаю, что даже у девушки такого неудачного социального происхождения ресницы во всех случаях жизни предпочитают сохранять свой натуральный цвет.

— И полагайте, — еще суше ответила Валя. — А вот у Л. Копыловой в «Богатом источнике» так прямо и сказано: «Дьяконова дочь краснеет от натуги так, что даже ресницы у нее становятся розовыми». Ясно?

— Не так ясно, как эффектно, Валя. Папаша дьякон имеет право гордиться такой дочерью. А как насчет чая?

— Сейчас будет.

Валя втянула в рот большой глоток воды, туло уставилась на меня и замерла в тоскливом ожидании.

— Что вы делаете, Валя? — спросил я после некоторой паузы. — Я не люблю цирковых фокусов с жидкостями для детей среднего возраста. Я — взрослый.

Валя выплюнула воду и сказала:

— Я кипячу воду.

— По какому способу?

— По способу той же Л. Копыловой. У нее так и сказано в той же книге: «Вода закипала в моем раскаленном горле и испарялась»..

— Плохой способ, Валя. Можно, уважать себя, но зачем же воображать себя электрическим чайником?

— А что мне прикажете делать? Сидеть около вас и сверкать от утюга?

— Советская девушка не должна сверкать от незамысловатых предметов ширпотреба, Валя. Это тоже по Л. Копыловой?

— Тоже. Вот: «Он видит Валентину Павловну, как сейчас, всю в белом, сверкающую от утюга».

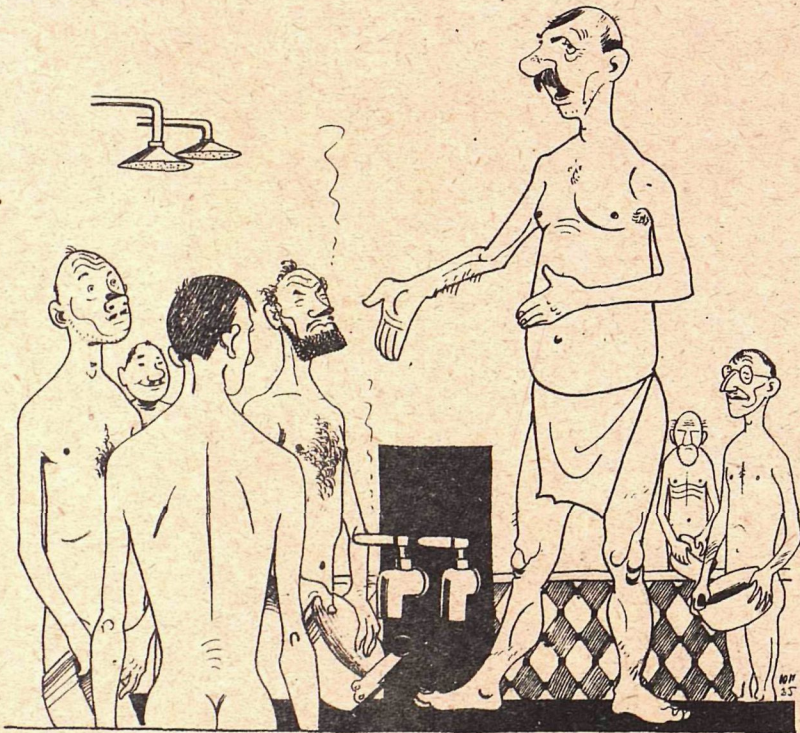
— Не надо, Валя. Не сверкайте. Пусть сверкают от утюгов наши классовые враги. Сядьте ближе, посмотрите, какая кругом красота.. Видите вот эту птичку, которая..

— Сейчас. Дайте только я надеву близорукие очки.

— Близоруких очков не бывает, Валя. Вы не найдете их ни в одном оптическом магазине.

НАУКА И ЖИЗНЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Итак, для того чтобы пользоваться горячей водой, следует повернуть левую рукоятку крана по направлению, обратному часовой стрелке. Поняли?

— Поняли. Можно пускать воду?

— Нельзя! Воды нет!

— Я их там и не искала, — равнодушно протянула она. — Я нашла их в повести Д. Бергельсона «У Днепра» в переводе Б. Черняка: «Бериш с близорукими очками на носу». Типичные литературные очки.

— Бред, Валя.

— Ничего подобного. Бредят только больные, а от меня даже горелой резиной не пахнет.

— Я не обнюхивал больных в нашем районе, Валя, но почему вы думаете, что больные пахнут именно резиной, а не гуммиарабиком или яблочной пастилой?

— По тому же Д. Бергельсону, — вздохнула Валя. — Читайте: «От него, как от больного, несло запахом горелой резины».

Как жаль, что не все работники медицины освоили этот чудный способ распознавать болезни по запаху. Это большое угущение.

— Скучный вы сегодня, — зевнула Валя. — Посижу еще с вами и прямо захраплю, как сугроб.

— Должно быть, интересное зрелище, Валя. Никогда не видел храпящего сугроба.

— Тоже не видела. Август Явич видел. В журнале «Октябрь» в повести «Раскованный мир». Так и пишет: «С храпом копошились сугробы».

— Веселенькие сугробчики. И все-таки воздержитесь, Валя, от таких сравнений. Слова надо подыскивать тщательно.

— Ищите другую дуру для таких поисков, — недовольно заметила Валя. — Хотите, чтобы у меня борода выросла?

— А разве это обязательно, Валя, покрываться густой растительностью в процессе словотворчества?

— Наверное. Вот Д. Решетов в «Новом мире» откровенно сознался:

«Я слово искал

И во имя слова

Вот и сейчас бородой оброс».

— Тогда не стоит, — успокоил я Валию. — Не ищите. Я бы не хотел любить бородатую девушку.

— А вы меня любите? — лукаво спросила Валя.

— Валя! И вам не стыдно?!

— Тогда почему же вы мне букет с живыми цветами не принесли?

— При всей любви к вам я не способен на такой безграмотный подарок. Может быть, букет живых цветов, если хотите, — букет из живых цветов, но букет с живыми цветами.. Где вы его нашли, Валя?

— У Льва Савина. В новой повести «Вылазка Кандида». Так и сказано: «букет с живыми цветами».

— Мало что, Валя, сказано. Нельзя же так!

— Оставьте меня. Смеюсь на вас.

— Нельзя смеяться на кого-нибудь. Смеются над кем-нибудь.

— Это другие смеются. А у Митрофанова в «Северянке» особый смех: «Смешно было на талончики».

Я безнадежно махнул рукой.

— Вы победили, Валя. Смейтесь на меня, сверкайте утюгом, обрастайте бородой, если хотите, и ходите с розовыми ресницами и не поминайте меня лихом..

Она любила меня и верила мне. И потом все это кончилось сразу. Валя, Валя, зачем я приносил тебе беллетристику..

Арк. БУХОВ

В ПОРЯДКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вы просите песен? Их нет у Музгиза. Как это говорится — полный недозавоз песен на периферию. А так как петь всем хочется, мы идем навстречу производственным нуждам Музгиза и предлагаем ему в срочном порядке выпустить следующую песенку, заранее переложенную нами на музыку:

МАРШ МУЗГИЗОВЦЕВ

Песенка эта может исполняться как хором, так и в сольном порядке. В качестве документа она может быть приложена к годовому отчету Музгиза о продукции.

СКОРОПОСТИЖНЫЕ МУЖЬЯ

ПРИЧИНА ПРИЧИН

Рис. Л. Генча

Когда гражданин с унизительной и мизерной фамилией дает объявление о перемене таковой, в этом акте, по чести, нет ничего особенного. Какой-нибудь бедняга Пупков встал на мытарническом под этим оскорбительным грузом и всем своим беспорочным поведением честно заслужил Ленского или Мимозова! Параскева или Пульхерия хочет быть Сильвией и Иолантой, — бог с ней! Но когда незначительный Сидоров тщится переименоваться в столь же маловесомого Петрова или Федорова, — в этом что-то есть! Не мешает присмотреться, что это за Сидоров и почему он хочет поскорее сбить с рук свое тихое имя...

При проверке легко может выясниться, например, что у Сидорова в каком-нибудь Киштыме живет супруга мадам Сидорова, вкуче с пятью маленькими Сидоровыми, появившимися на свет при непосредственном участии вышеупомянутого гражданина. Может статься, что гражданка Сидорова уже года три разыскивает гражданина Сидорова с исполнительным листом на пропитание крошек. А между тем, сам гражданин Сидоров давно уже функционирует в другом городе под анонимной фамилией Петрова, с паспортом холостяка в кармане. И даже собирается жениться — «не вечно же быть холостяком!»

В Орехово-Зуеве станционный сторож Песков бросил жену свою — ткачиху Икрянистову с тремя детьми. Присужденные по суду алименты он не платил ни разу. Да и сама Икрянистова не очень требовала, зная, что Песков живет плохо, — чего с него взять! Но привалила и Пескову удача, — получил он повышение и прибавку, справил новую одежду и сапоги и этаким фертом, в сапогах с набором, заявился к бывшей своей жене:

Дескать, смотри, жена, какой я есть человек! Не тебе чета, серая баба! Пиджак справил, по хозяйству кое-чего приобрел, даже лошадь купил!

— Вот хорошо! — обрадовалась Икрянистова. — Теперь, может, и деткам кое-чего от тебя перепадет. Задолжал ты много, — я всего не прошу, хоть самую малость, а то ребятам есть нечего...

— Что ты, милая, — изумился Песков, — охалпела, что ли? А чем же я лошадь кормить-то буду?!

В том же Орехово-Зуеве, на Первой ткацкой фабрике отбелщик Кислицын скрылся от семьи (жена и двое детей), уехал в другой город, чтобы не платить алиментов. Через год Кислицын тайком приехал в Орехово повидаться с родными. Провели об этом в фабкоме, созвали экстренное совещание: дескать, что с ним делать, чортом лысым, взять с него нечего, недвижимо не имеет, угодий и имений тоже не наблюдается. Тогда кто-то подал мысль: больно у Кислицына шуба хороша, торнтоновского драпа, лисьего меха с кандибобером. Рублей, чай, тыщу стоит.

Вызвались два лихих охотника, пробрались в сенцы, забрали шубу и принесли фабком. Фабком сдал шубу в милицию под расписку. Тужился Кислицын, ярился, грозился, тонал ногами, но ничего не поделаешь: или плати или прощай лиса с кандибобером! Через час принес в фабком всю задолженность: триста целковых. И, напаялив шубу, поскорей дал деру из Орехова.

К таким «партизанским» методам приходится прибегать подчас, чтобы взыскивать алименты с наиболее строптивых неплательщиков. Чудесные, милые люди, с прекрасной памятью внезапно делаются катастрофически забывчивыми, когда дело касается исполнительного листа.

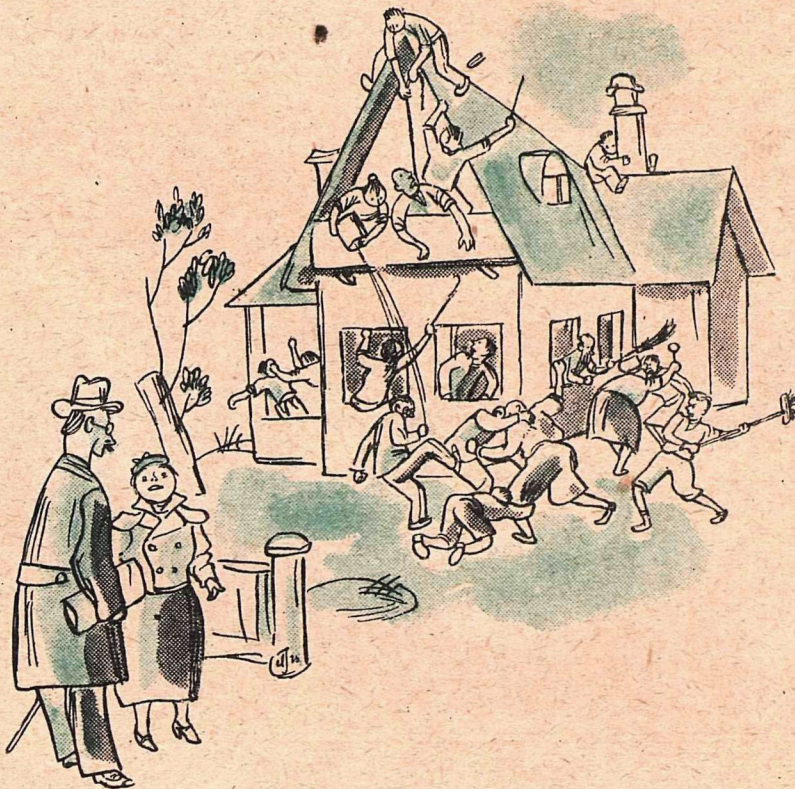
Массовая эта забывчивость вырастает в общественное бедствие. Самый тип неплательщика алиментов, вместо того чтобы быть возведенным на этакое моральное лобное место, зачастую бывает окружен негласным ореолом некоего плутовского обаяния.

— Молодец, Васька! С тремя женами тешился, десятерых детей прижил и — этаким ловчуга! — ни одной не платит. Голова!

Разбитые парни в вишневых башмаках с вензелями, профессиональные оболъстители, этакие советские «синие бороды», «скоропостижные мужья» (есть такой термин!), люди, страдающие провалами в памяти по определенному щекотливому поводу, должны быть преданы подлинному общественному позору наравне с прогульщиками, ворами, лодырями, расхитителями общественной собственности и прочими вредителями социалистического государства.

Затем, чтобы не пришлось умыкать шубу! Чтоб детей кормили прежде, чем лошадь! Чтоб ребята росли здоровые и крепкие, на счастье нашей социалистической родины!

Бр. Т.

Почему жильцы дерутся? Что они не поделили?
— Как что? Счет за электричество.

БРАКИ О РАКЕ

В прозрачной воде среди пней-коряг
рачиху уламывал черный рак:

— Чудесно бы с вами, рачица,
в обнимку гулять и дурачиться!

Топыря блестящий, пластинчатый фрак,
застенчивый рак покраснел, как рак.

В таком состоянии сеткой сачка
мы изловили беднягу рачка.

Нечем утешить рака,
лишенного радостей брака.

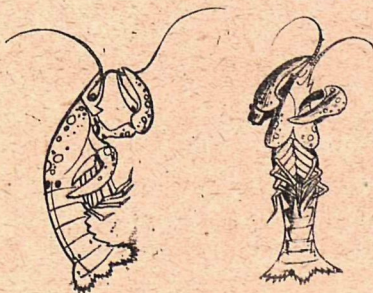
И рак, закарбавши лапок пяток,
вскипев от обиды, вскочил в кипяток.

Вынув страдальца из кипятка,
об'ели со всех сторон его,
ведь мы не умеем отличить пока
влюбленного от вареного.

Увы, у влюбленных раков
цвет, как у всех, — одинаков.

И как влюбленный и просто как снесь
рак, умирая, обязан краснеть.

СЕМ. КИРСАНОВ

БЕРДИЧЕВСКИЕ УЖАСЫ

Однажды группа сельских безбожников приперла к стене двух богобоязненных старцев и что называется в лоб поставила вопрос:

— Есть бог или нет?

Старцы подумали, пошептались и дипломатически заявили:

— Бог, конечно, есть, только мы в него не верим.

Приблизительно по такому же принципу сформулировал свой взгляд на безработицу в СССР один иностранный пижон социал-демократической окраски, побывавший у нас две-три недели проездом:

— Безработица в СССР, конечно, есть, но только все безработные работают.

В утешение упомянутому пижону можем привести один факт, от которого у него сразу станет теплее на душе.

В Бердичеве суровыми условиями большевистского режима выкинута на улицу и обречена на нищенское существование целая группа активных работников, которая все же не пожелала молчать и гневно поставила перед обществом горькую проблему:

— Как же дальше?

Вот подлинный документ, переданный на рассмотрение Бердичевского горсовета:

В БЕРДИЧЕВСКИЙ ГОРСОВЕТ

От артели «Гражданский работник».

Заявление

19 января 1934 года артелью было подано заявление горсовету о том, что в виду крайнего падения смертности по городу положение артели крайне

критическое, так что она находится накануне ликвидации, вследствие чего артель просила горсовет указать ей выход из создавшегося положения.

Со времени подачи упомянутого заявления прошло уже больше 4 месяцев и, как видно, оно до сих пор не рассмотрено, а потому артель вторично заявляет горсовету, что смертность по городу достигла своего предельного минимума, и артель, не имея дохода от работы по погребению покойников, не может существовать и должна ликвидироваться. С другой стороны, благоустроенный город не может обойтись без артели похоронщиков, и артель вторично просит горсовет указать ей выход из положения.

Староста артели «Гражданский работник» — подпись.

Секретарь — подпись.

Мы вполне понимаем безвыходное положение монолитной группы бердичевских похоронщиков. Население обнаглело и не желает умирать. Типичные советские штучки, которые уже давно тонко подмечала европейская печать.

Бердичевский горсовет, конечно, должен поставить какую-нибудь резолюцию на заявлении «Гражданского работника». Но что же может сделать группа коммунальных работников против разбушевавшейся городской стихии, которая желает служить, кушать, купаться, записываться в футбольные команды и абсолютно не желает умирать.

Обратиться с воззванием о добровольном увеличении смертности — бесполезно. Да и бесполезно Бердичевцев на эту удочку не поймаешь. И остается горсовету единственный выход: признать, что в городе действительно существует безработица. И что положение действительно безвыходное.

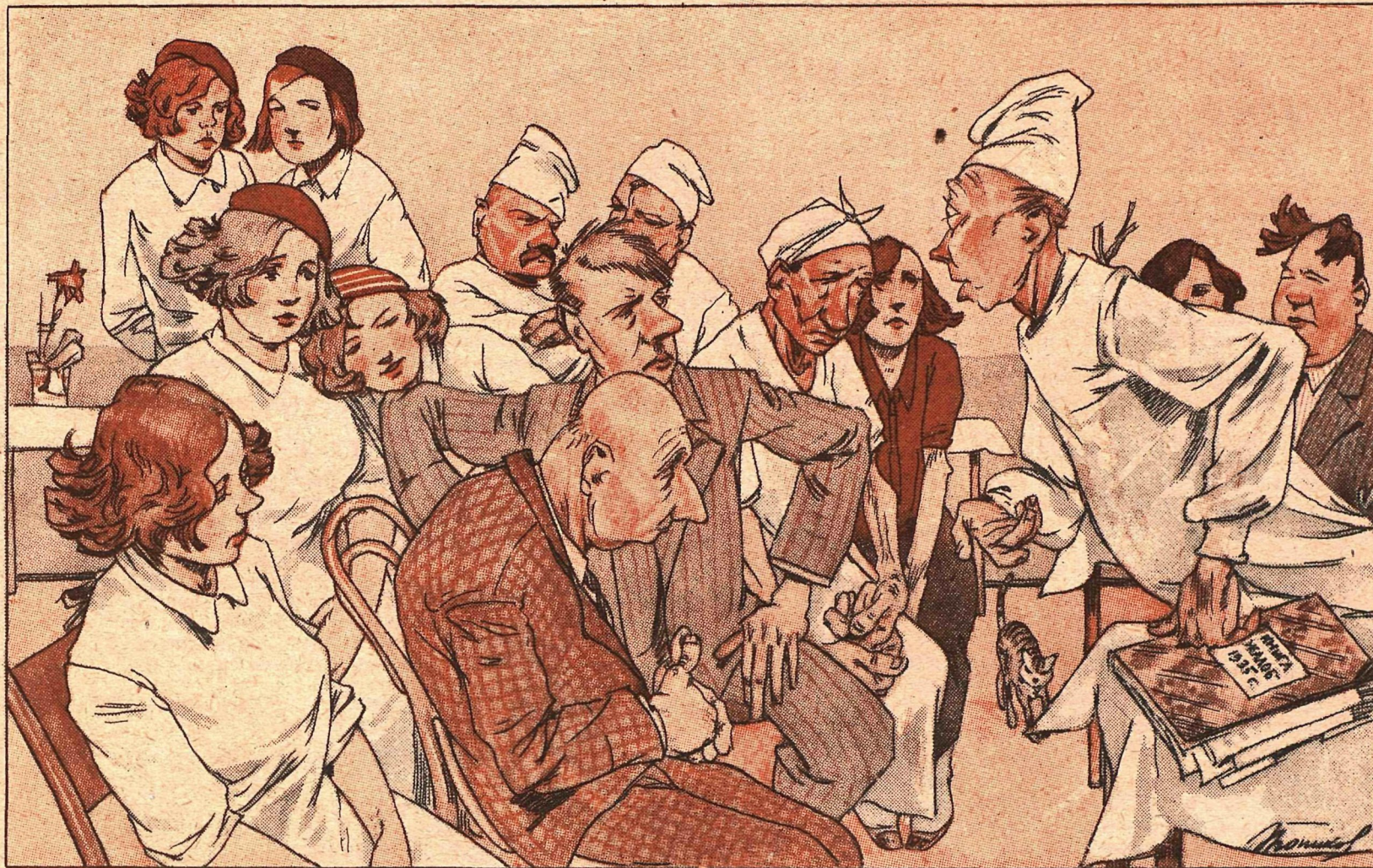
НЕОЖИДАННАЯ СИТУАЦИЯ

Рис. М. Храпковского

В детдома часто посылают в качестве заведующих и руководителей совершенно неопытную молодежь.

— Почему ребята девочку обижают? Новенькая она, что ли?
— Конечно, новенькая. Всего второй день у нас руководительницей.

— А это, товарищи, наш лучший повар-общественник: успел за месяц рассмотреть двести жалоб на плохое качество пищи, изготовленной им для посетителей!

ЖЕРТВА АЛКОГОЛЯ

Сидевший против кондукторши гражданин был пьян.

Это доказывала настойчивость, с которой он пытался снять свою голову с плеча соседнего пассажира, и запах, выдававший все количество и характер выпитого.

Гражданин настойчиво посмотрел на проплывший вдали вход в метро и сказал, обращаясь ко всему человечеству:

— В трамвай я маменьку посажу... А под землей не позволю некрасивые вещи делать.

— Ладно, ладно, сиди! — сказала басом худенькая кондукторша и прибавила: — У кого билеты до площади, — кончились.

Гражданин посмотрел на нее взглядом, отрицающим все мироздание, и ударился головой о принимавшего сдачу пассажира.

— Сейчас сажу! — рявкнула на него кондукторша. — Мокрая пташечка, — присовокупила она с юмором сильного.

— Что вы сказали? — спросила ее культурного вида гражданка.

Пьяный гражданин устремил взор в открытый пакет с яблоками, покоившимися на коленях у погруженного в чтение пассажира.

— Извиняюсь, — проговорил он, откусив половину вынутого им из пакета яблока.

Он сунул оставшуюся часть яблока в руку кондукторше.

— Сохраните. Может, кто потерял: найдется.

Кондукторша возмутилась и дернула за веревку.

— Сходи! — грезно сказала кондукторша. — Она была мала, но за ней был авторитет положения. Гражданин противопоставлял ей объем и вес и сознание собственного достоинства. Оно дремало, пока он был трезв, но повелевало им в пьяном виде.

Кондукторша прочно вцепилась в его рукав.

— Идите, вам говорят!.. Бегемот в кейчке...

— Вы слышите, как она с ним разговаривает? — громко спросила у пассажиров культурного вида гражданка.

Не получив ясного ответа, она решительно запустила руку за борт совершенно нового пальто и извлекла записную книжечку.

— Скажите мне номер вагона, я близорука. 72? Мерси.

Кондукторша повозилась около пьяного, но, ослабев без поддержки со стороны граждан, отправила вагон дальше.

— Кондукторша, какой ваш номер? — спросила гражданка. — Нельзя так обращаться с большим пассажиром.

— С больным?! — откликнулся человек, похожий на маляра, с бородой клинышком. — С пьяным, а не с больным!

— Не с пьяным, а с алкоголиком, — поправила его гражданка. — Алкоголизм — это болезнь, и с его жертвами надо обращаться бережно.

Она посмотрела на задремавшего после боя больного.

— Болезнь надо уважать, — строго сказала она критически смотрящему на нее человеку с бородой клинышком.

— Какая болезнь? — возразил тот. — Бывает болезнь честная, бывает болезнь нечестная. — Он привлек в качестве иллюстрации полужаглаженные косметикой выбоины на лице гражданки. — Вот у вас рябь на носу: я ее уважаю, потому — оспа. Ты ее чем ни шпаклюй, а раз телячьей прививки не сделала — крышка!.. А это что, — он выразительно щелкнул себя по горлу, — за это нас уважать нечего.

— Я вас, кондукторша, запишу, — многозначительно пообещала гражданка. — Вы с алкоголиком не имеете права так обращаться. У него, может быть, цирроз. У него воспаление почечного эпителия. Брайтова болезнь. Вы это знаете?

— Их разве с виду всех разберешь? — сказала, растерявшись, кондукторша. — Он, другой, на весь прицепной лаетса.

— Да у него катарр, а не лаетса! Горгань, распространяющаяся на разветвление бронхов и легочные пузырьки. Вы — невежды!.. У него утолщение сердечной мышцы!

Обладатель всего этого изобилия открыл глаза и, взглянув на защищавшую его гражданку, корректно выплюнул на ее пальто разжеванную сердцевину яблока.

— Извиняюсь, — сказал больной.

— Кондуктор! — завизжала культурная гражданка.

Кондукторша дернула за веревку.

— Возьмите газету, — сочувственно предложил владелец пакета с яблоками; он оторвал половину «Известий».

— Иди, чорт!.. Иди, дьявол! — упершись ногами в пол, хрипела кондукторша.

— Повели, — сообщил, глядя в окно, пассажир с бородой клинышком. — Чего болезнь с человеком не делает!

— Болезнь?! — взвизгнула, задыхаясь, гражданка. — Таких больных убивать надо!.. — она рванулась к запыхавшейся во время борьбы кондукторше. — Вы для того поставлены!

— У ней своих делов много, — возразил пассажир с бородой клинышком.

— Рабы!.. — протирая пятно газетой, вскрикнула гражданка. — Другие бы общими силами так ему морду набили, что он бы потом капельки в рот не взял. — Она погрозила кондукторше. — У-у!.. Лялипутка, Манилова!..

В ПОРЯДКЕ УВЛЕЧЕНИЯ

Мы ничего не имеем против помещения в газетах интригующих заметок насчет характера горных козлов, о различных происшествиях на почве голландской науки или, допустим, о трехголовых телятах на периферии, даже куда ни шло — о сто-двухлетних невестах. Почему не поразвлечься читателю? И пусть его читает даже блестящий иностранного юмора в деловом переводе штатного сотрудника редакции. Пусть. Но все это надо делать в осторожной форме, без запальчивого увлечения. Иначе, как это мы наблюдаем в целом ряде центральных и периферийных газет, некоторые отделы приобретают, хотя и живой, но несколько пугающий характер.

Вот приблизительные образцы этой информационной литературы, создаваемой в порядке увлечения и перепечаток.

ПРИВЫЧКИ И ВКУСЫ БЕКАСОВ

Охота на бекасов зимой очень затруднительна, так как в это время года их нет.

По записям старожилов бывшей Олонекской губернии бекас является разновидностью утки и барсука. От последнего он сохраняет голос и расцветку, от первой — культурные навыки. Профессор Дудонин, наоборот, утверждает, что бекас как сезонная птица имеет самостоятельное происхождение и родится от чирков и дупелей поровну. К лету в виду своей малочисленности он умирает естественной смертью.

О том, как бекас неохотно идет в пищу, говорит способ охоты на него. Весной бекас не любит, чтобы его убивали. Поэтому он обладает коротким клювом, неровными ногами и живет на болоте. Увидев охотника, бекас издает тонкий

свист, говорящий об его уме, и прячется.

Охотнику приходится дожидаться выхода бекаса из болота на завтрак и прогулку. Охотники — старожилы бывшей Вологодской губернии — утверждают, что иногда приходится дожидаться бекаса не менее одиннадцати суток. За это время птица наливается жиром, меняет оперение и улетает в другое место. Бьют их пачками, преимущественно из ружей.

Охотник Вавила Ловилов в 1879 г., выследив становище бекасов на болоте Сарынь-Каку, убил до 2.000 штук, располагая всего четырьмя зарядами пороха, шомполом и манеркой для питья.

Мясо бекасов напоминает вяленую рыбу, а перья не поддаются обработке, что делает эту птицу редким другом сельского хозяйства.

КАРЛИКИ-НЕВИДИМКИ

В Центральной Африке, в двух километрах от устья Сахары, обнаружено племя карликов Тим-Тимбай. Карлики настолько малы, что вождь племени старик Гудиява легко помещается в коробке из-под аспирина. Его жена Зияма спит по праздникам в простом кокосовом орехе с финиковой пальмы.

Путешественники, открывшие это племя, долго не верили сво-

им глазам, но потом поверили. Оказалось, что по соседству имеется другое племя Бим-Гимбай, которое настолько мало, что его не видно совсем, так что многие сомневаются в его существовании. Ездят они на верблюдах. Любимая пища — копченая рыба и яблочное варенье. Образ правления — разнообразный.

(«Ньюс-Вьюс», май 1935 г.).

РЕДКАЯ ЛАПА

Станции Малые Хибарни. 15/V (соб. инф.). У единичника Иннокентия Халявых родился жеребенок с тигровой лапой. Первые три ноги не вызывают сомнений в их подлинности, в то время как последняя лапа по своему профилю напоминает хвост хищника джунглей. Местные общественные организации полагают, что это — игра природы. Лапу предполагается в живом виде доставить в один из ближайших зоопарков.

Л. Кутин (Сем. Грозовой)

ИЗ МИРА ЖЕЛЕЗ

В Голландии пересадка птичьих и обезьяньих желез человеку и наоборот считается уже вчерашним днем науки и техники. Проф. Ван-Жбан (младший) уже открыл беспронзый способ пересадки целых частей органа в другой. Так, например, Ван-Жбану удалось пересадить пчелиное жало самцу-окуню. Осязательных результатов это пока не дало, но окунь прожил после пересадки больше двух

часов. Большую сенсацию вызвала пересадка обыкновенного гусиного крыла в спину утопленника. После откачивания крыло отвалилось, но утопленник стал дышать. Ободренный успехом, Ван-Жбан пересадил крыло второй раз, проводя операцию под гипнозом. Опыты продолжают.

(«Холдрен-Молдрен», январь 1935 г.).

НЕБЫВАЛЫЙ СТАРИК

Симеиз. 23/V (соб. информ.). Здесь обнаружен турк Гулим, которому 213 лет от роду. Гулим еще бодр. Он каждый день играет в теннис и пьет сигро. По внешности он напоминает еще молодого человека 120—125 лет. За последние сто лет Гулим почти не работает и живет на иждивении своей пра-праправнучки Фатимы 117 лет. Девушка готовит ему пищу и читает вслух журнал «Новый мир».

У Гулима изумительная память. Он хорошо помнит Александра Македонского, с которым встретился во время великого переселения народов, когда у него пропала корова. О хайях Батые и Мамае старый Гулим отзывался неодобрительно, как о мелких собственниках, угнетавших население. По показаниям местных очевидцев, Гулим скрывает свои подлинные года, так как собирается жениться.

СОРОКА НА ПОСТУ

Саратов. 4/V (соб. информ.). Прилетели сорока. Местные агрономы утверждают, что они прилетают каждый год. Прилетевшие по внешнему виду действительно напоминают прошлогодних. Покладка сорочьих яиц идет бесперебойно.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

СЛУЧАЙ В СЕМЬЕ

Муж (теще, которая поставила ему на живот чемодан). Уберите это!

Теща (ударяя его зонтом). А разве вы куда-нибудь торопитесь?

(«Муха», Польша).

НАШЕЛСЯ

Жена (четвертому любовнику, который приехал на извозчике и снял пиджак). Тихе! Муж!

Любовник (прячась за абазур). Вот не ожидал!

(«Ле Рир», Париж).

СРЕЗАЛ

Первый господин (второму, который пьет пиво). Вы любите клопов?

Второй господин (первому, который тоже пьет пиво). Да, когда они кусают соседей.

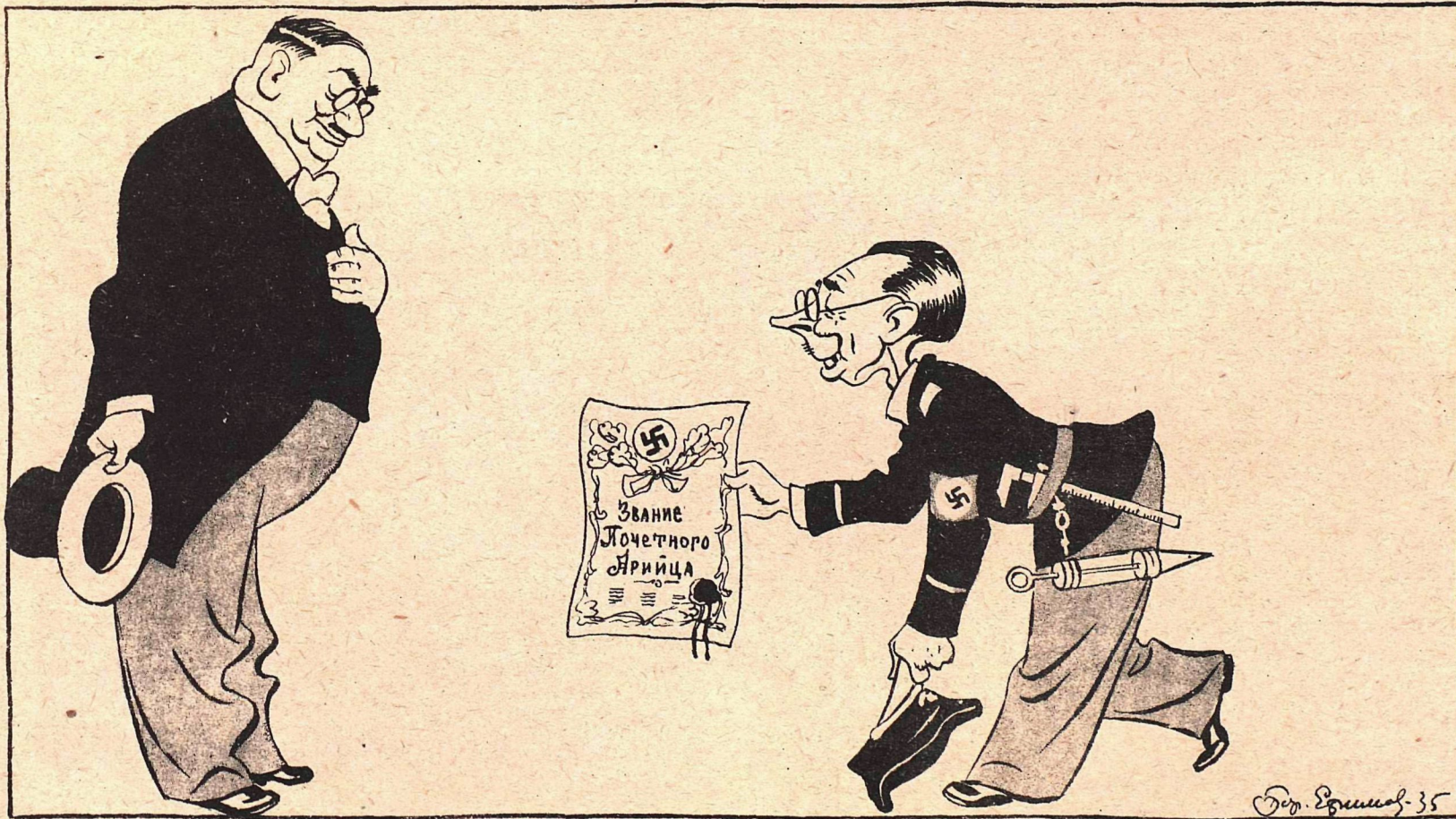
(«Симплициссимус», Берлин).

А. ПОЛУЗАЙЦЕВ

Рис. Бор. Ефимова

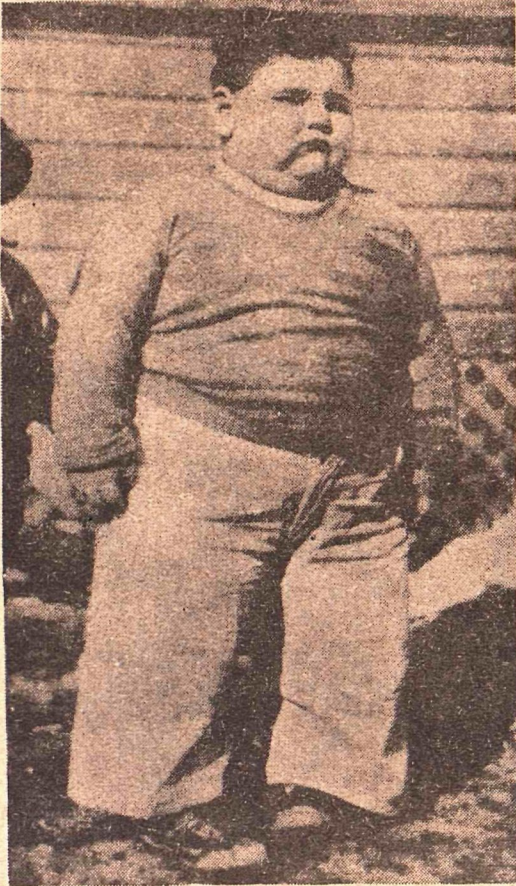
Немногим историческим мужчинам повезло в Германии после тщательной расовой проверки. У кого с дедушкой темновато, у кого подозрительные фактишки обнаружались, а кто и просто не вышел носом. Галилей, Леонардо-да-Винчи и Коперник попались первыми. Попал под подозрение неудачник Наполеон, сиксовали евангельские апостолы, о Колумбе и Конфуци и говорить не приходится... Даже папа Пий на арийском экзамене выдержал на „неуд“. Сплоховал старичок...

И только одному счастливицу повезло на всех арийских экзаменах и переэкзаменовках: банкиру Мендельсону. Только ему и было выдано почетное звание арийца. А отсюда мораль: лучше иметь в настоящем крупный банк, субсидирующий фашистов, чем мелкую бабушку в прошлом.

НА СУШЕ И НА МОРЕ

ТЯЖЕЛЫЙ РЕБЕНОК

Широко рекламируемый в английских журналах трехлетний мальчик Жозеф Рандац, который весит 3½ пуда. По своему умственному развитию мальчик уже сейчас напоминает пожилого аристократа из палаты лордов: пьет, кушает и не знает, что делается в стране. Так как родители предполагают, что мальчик вырастет ненормальным, его, говорят, уже заранее записали в группу фашистской молодежи Освальда Мосли.

НОВИНКА СЕЗОНА

Первые женщины-жандармы в Париже. Будут выполнять те же функции и получать такое же жалованье, как и жандармы-мужчины. Отмечаем это как первый случай полного женского равноправия в буржуазном обществе. На фото — жандармы на приеме у префекта полиции. О других приемах парижских жандармов пока умолчим.

АМЕРИКАНСКАЯ ИДИЛЛИЯ

Ежегодно мэром города Нью-Йорка приглашается для консультации по бытовым вопросам мало зарабатывающая служащая, которая торжественно именуется «Мисс Типичная Потребительница». Она жалуется ему на дороговизну жизни, советует обуздать домовладельцев, дерущих за квартиру, и умерить аппетиты купцов. Мэр города вдумчиво прислушивается к жалобам «Мисс Типичной Потребительницы», вместе с ней снимается для популярных газет в ласко-

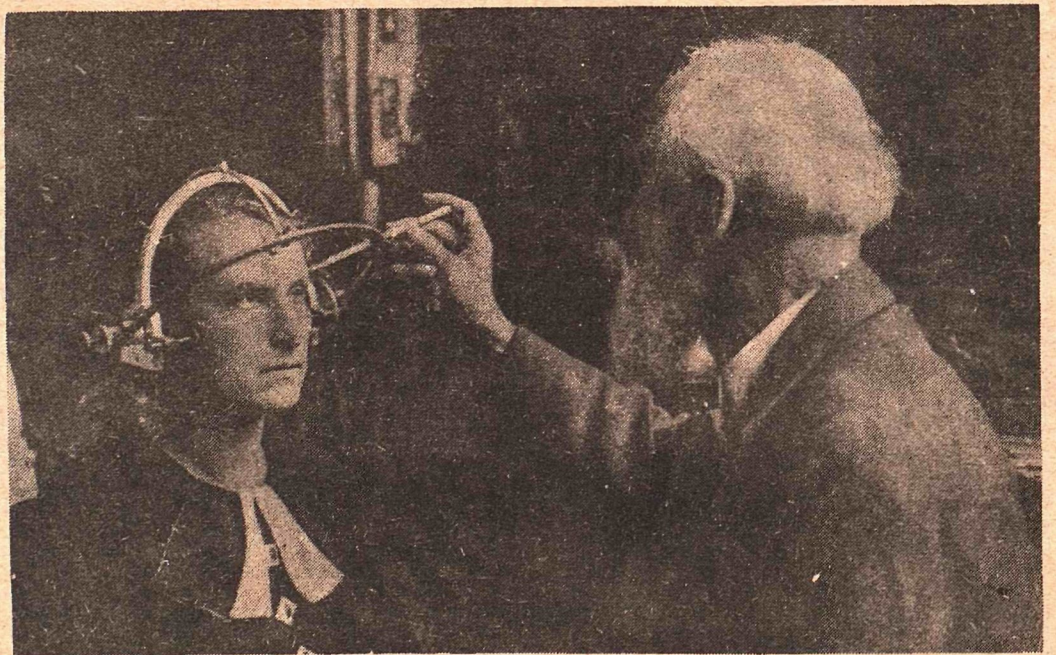
вой позе доброго папаши и отпускает ее домой, после чего цены на квартиры, еду и вещи остаются прежними. На снимке: «Мисс Типичная Потребительница» этого года Вера Лонг и мэр Ла-Гардиа обсуждают цену стандартной тарелки. О том, что сможет положить на эту тарелку «Мисс Типичная Потребительница», когда она останется без работы, в беседе не затрагивается.

ВЕРБЛЮД-ПРОПАГАНДИСТ

«Мы — народ без колоний!» — фашистская пропаганда колониальной политики Третьей империи при помощи верблюдов. Повидимому, попытка приспособить других животных для этих целей окончилась неудачей, так как верблюд оказался самым выносливым существом для фашистских лозунгов.

ТАИНСТВА ФАШИСТСКОГО БРАКА

Определение чистоты расы у германской невесты при помощи сложного металлического приспособления, в которое ввинчиваются головы счастливых новобрачных. На нашем рисунке — как наверное уже заме-

тил догадливый читатель — только одна невеста, а жениха нет.

Он вышел в другую комнату и отплеивается. И правильно делает этот молодой человек.

В ЛАПАХ ЗАТЕЙНИКОВ

Может быть, это и не хорошо рассказывать про свои любовные передрыги всем ста семидесяти миллионам жителей Советского союза, но уж очень тяжелая у влюбленных стала жизнь. Прямо невозможно терпеть. Чересчур уж здорово начало налаживаться массовое обслуживание, и если вам хочется побыть вдвоем друг с другом, так для этого надо ехать по крайней мере на Северный полюс.

А меня чорт дернул поехать со своей Нюрой на массовую вылазку в пригородную лесную зону. «Уйдем, думаю, с ней в лес, и там под птичий аккомпанемент я, наконец, выложу Нюре все свои мысли по брачному вопросу». Сейчас-то мне смешно даже вспомнить про эту наивность, но тогда... Эх, да что говорить!

И главная моя ошибка состояла в том, что я не обратил внимания на специальный вагон, прицепленный в конце состава. Этот вагон был доверху нагружен затейниками, массовиками, развлекающими, смехотворцами, докладчиками и другими специалистами отдыха. Я не знал, что мы, несчастная профсоюзная членская масса, были уже давно разделены между этими «инженерами смеха» (так они сами себя называют), и каждая наша минута была заранее расписана. Я не знал, что мои любовные объяснения ни в какой мере не входят в регламент вылазки. Я даже не подозревал о том шторме заботливости, о том урагане внимания, который грозил обрушиться на меня и Нюру из этого вагона.

А в вагоне уже кипела лихорадочная деятельность. Стайка докладчиков наспех распределяла темы политмгновений, кульминаций, агитпропрыжков в высоту с разбега и прочих новейших изобретений в области отдыха. Бригада ГОМЭЦ заранее торговалась с руководителем, чтобы ее выпустили немедленно по приезде, так как она должна сегодня обслужить еще две массовки, один политпикник и одну целевую гулянку.

И вот мы с Нюрой высадились из поезда и отправились в лес. Я заглянул в голубые Нюрины глаза, увидел там свою улыбающуюся освещенную солнцем физиономию, и внутри за ребрами у меня что-то стало распирает и рваться наружу, как камера из распорвшегося футбольного мяча.

— Милая Нюлочка, вот мы с тобой ходим вдвоем среди деревьев и слушаем всякие лесные шумы. Но ты послушай, как у меня колотится и шумит вот здесь — в сердце, — тут я беру ее руку и прикладываю к своей груди.

Однако не успел я объяснить причину столь бурной деятельности сердечной мышцы, как сзади послышались страшный топот и треск.

В мгновение ока мы были оцеплены затейниками. Они загоняли экскурсантов обратно на лужайку, чтобы прослушать зарядовую беседу о причинах и целях сегодняшней вылазки.

Подгоняемые сзади, мы побрели обратно. Стальное кольцо массовиков выжимало лес, как лимон. Из-за деревьев на поляну беспрерывно вываливались разбежавшиеся ребята.

После доклада началась массовая игра «догнать и перегнать». Это были на первый взгляд как будто самые обыкновенные горелки, но в отличие от них каждый пойманный имел право задать пойманному какой-нибудь вопрос на актуальную политическую тему из вопросника, имевшегося у массовика.

Я разыскал Нюру, и мы тихонько ускользнули в лес. Мы шли и вздыхали.

— Нюра, я хотел тебе сказать... Ты, наверное, и сама видела...

Я лепетал вздор и никак не мог вымолвить нужные слова. Нюра сосредоточенно изучала какую-то травинку и не глядела на меня.

— Нюлочка, тебе очень идет эта голубая майка... Ты мне очень нравишься... в ней. — Я замолчал, но, ругнув себя, решил немедленно же высказаться.

— Нюрка, милая, я очень люблю... — В этот момент Нюра подняла глаза на меня, я смутился и продолжал, — такие майки.

Нюра улыбнулась и опять принялась за травинку. Я в отчаянии закричал.

— Нет, не майки... Я не про майки... Я хотел сказать...

— Что же ты хотел сказать? — вдруг раздался чей-то басистый голос.

Я оглянулся, Нюра вздрогнула. К нам подходил дюжий парень с красной повязкой на рукаве. Парень ехидно улыбался.

— Ах, вот вы где, голубчики. Отлынивать от массовых игр! А ну, марш за мной!

Мы с Нюрой потащились в центр. Там разворачивались массовые танцы. По объяснению массовиков эти танцы были особенно замечательны тем, что их не надо уметь танцевать. Массовики заставляли нас проделывать все, что им было угодно. Они сначала маршировали, затем образовали из танцующих круг и вдруг уселись на землю, по-турецки поджав ноги. Остальные, не подозревая подвоха, тоже уселись. Тогда внутрь круга вкочил бывший наготове очередной докладчик и закричал:

— А сейчас проведем политминутку.

Минутка, конечно, превратилась в час. Докладчика никто не слушал. Одни дремали, другие думали о чем-нибудь постороннем, а я составлял объяснение в любви, которое собирался произнести Нюре, если нам удастся как-нибудь вырваться хоть на один часок из цепких лап массовиков.

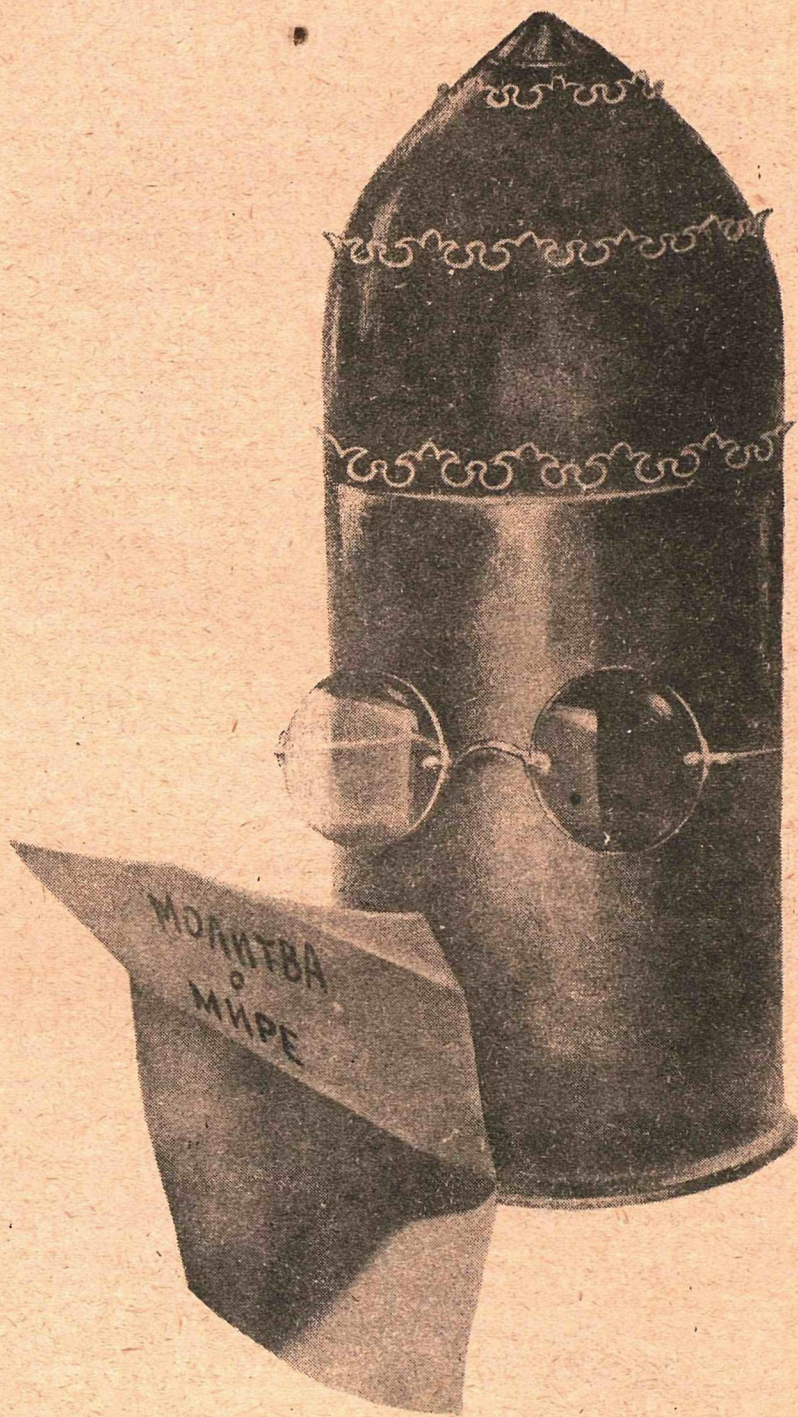
Я вытащил блокнот, улегся на траву и стал записывать нежные слова. Вдруг кто-то толкнул меня в бок и сказал:

— Иди, говори.

НОВОЕ В АРТИЛЛЕРИИ

(СНАРЯД „ПИИ-11“)

Фотомонтаж Б. Клинка

Один из крупнейших снарядов, изобретенных за последние тысячи лет. Опасен на любой дистанции. Начинен человеконенавистничеством. Им же начиняет и других.

— Что говорить? — взметнулся я. И в это мгновение с ужасом заметил, что Нюлочка через мое плечо читает блокнот.

— В прениях говори, ясное дело. Видишь, какие тезисы накатал.

Я стал усиленно отбиваться, но меня толкали вперед. В этот момент Нюра шепнула мне:

— Чего же ты упираешься? Мне твои «тезисы» понравились.

Тут я от радости подпрыгнул, как футбольный мяч, затем схватил Нюру за руки и... поцеловал ее.

Массовики оцепенели от ужаса. Наступила ледяная пауза. А потом началась проработка моей «гнусной индивидуалистической вылазки».

Некоторые могут заподозрить, что я все это рассказал, чтобы охаять массовиков или там дать им совет, чтобы они не очень нажимали. Но я должен заранее это опровергнуть. У меня и язык не повернется, чтобы массовикам советы давать. А просто мне хотелось доказать, что истинная любовь может побороть любые невероятные трудности, как, например, и произошло в данном случае.

ЭМ. ДВИНСКИЙ

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Маленько передохнув после своих головокружительных открытий в области археологии, которые мы отметили в № 9, «Вечерняя Москва» со свежими силами ринулась в научные дебри. 29 апреля «Вечерняя Москва» сообщила, что «стая сизых селезней вылетела на Новинский бульвар и поселилась на деревьях». Тем самым сотрудник «Вечерней Москвы» зафиксировал первый в истории животного мира случай, когда стая болотных птиц, несмотря на свои перепончатые лапы, поселились на деревьях. Нужно ли говорить, что в данном случае эта птица не имеет ничего общего с тем селезнем, которого вы привыкли видеть в Зоологическом саду, а является той обыкновенной газетной уткой, которой нас изредка угощает «Вечерняя Москва».

Пристроив селезней на тенистой развесистой клюкве, «Вечерняя Москва» решила, очевидно облегчить и невеселую жизнь в неволе страусов-эму. Эти бедные двухметровые птички, вследствие явно недостаточного развития крыльев, с незапамятных времен лишены возможности летать. Точно также и состояние их голосовых связок отнюдь не позволяет причислить этих птиц к приятному разряду певчих. Сотрудник «Вечерней Москвы» решил скрасить жизнь бедных птичек. В результате последовало сообщение о том, что «страусы-эму... целыми днями летают в клетках и весело щебечут».

Интересно знать, до каких пор в редакционном помещении «Вечерней Москвы» будут целыми днями летать и весело щебетать недобросовестные репортеры?

АБАРИНОВЫ.

Москва

Милый Крокодил!

Я не знаток табачной тары и плохо разбираюсь, в чем лучше сохраняются табачные изделия. Но некоторые виды тары мне не нравятся.

Вот, например, на днях я купил кило вареной колбасы, в которой оказалась пачка папирос «Самсун» Сухумского табактреста. По выяснении печальных обстоятельств оказалось, что папиросы принад-

лежали мастеру завода ЛСПО Новикову.

А какое мне от этого утешение, когда все равно колбаса пропахла табаком, папиросы — свиным салом, а Новиков, может быть, уже засунул в ливерные колбасы другие табачные отходы из своего хозяйства?

Н. КОВРОВ.

Туапсе.

Дорогой Крокодил!

Умоляю тебя, сообщи, где и каким образом я могу приобрести фотоматериалы.

Я обратился в Ленинградское отделение Посылторга. Сдал заказ, но получил ответ, что фотоматериалы высылаются только... вместе с фотоаппаратом.

Неужели в Посылторге музыкальные струны не продаются без гитары, а пуговицы высылаются только с костюмом?

КОНДРАТЬЕВ.

Удерецкий район,
на Ангаре.

Дорогой Крокодил!

Давно уже хотел написать тебе, но все дело в том, что в Сталинграде нет конвертов. Когда спрашиваешь конверты на почтамте, то неизменно по-

лучаешь такой ответ: «Что делать! Москва не высылает».

А в писчебумажных магазинах если изредка и продадут пару конвертов в одни руки, то по глазам видно, что хотят попросить: «Пожалуйста, воздержитесь от писания!»

Дорогой Крокодил, при виде такой безответственной работы и почтамта и магазинов, я все-таки не мог воздержаться от того, чтобы не написать тебе. На это и редкого конверта не жалко.

СИДОРЕНКО.

Сталинград.

Уважаемый Крокодил!

Сообщаю тебе о новом методе охраны социалистической собственности, изобретенном директором Канадейского леспромпхоза Володиным.

Прибыв на леспромпхоз, Володин немедленно вызвал сторожа конторы и предложил ему: «Укради у конюхов хомут, — получишь 15 рублей премиальных». Сторож пошел красть хомут. Тогда Володин вызывает сторожа конного двора и предлагает ему: «Укради в конторе кассу, — получишь премию в 15 рублей». Сторож пошел красть кассу.

Сам Володин, проверяя бдительность сторожей, занимал их разговорами, пока другие по его приказу крали и сносили все вещи в его кабинет. Вскоре в организованную кражу были вовлечены все сторожа. Кабинет Володина наполнился уликами против обокраденных.

Не смог представить свой экспонат только один из сторожей, который украл экипаж. Не влез в кабинет. После этого Володин прочел сторожам лекцию о бдительности. Больше к этому добавить ничего не могу.

А. СТЕПАНЧЕНОК.

Село Канадей,
Куйбышевский край.

Дорогой Крокодил!

К многочисленным жалобам на почту присоедини, пожалуйста, и мой скромный запрос.

Из Москвы в Балашов езды максимум 30 часов. Письмо же проделывает этот путь в 10 дней.

Большая у меня к тебе просьба, дорогой Крокодил, сообщи Наркомсвязи, если там не знают, что из Москвы до Балашова путь лежит через Мишуринск и Тамбов. А то, может быть, письма посылают через Ашхабад и Ташкент?

Начальник политического
отдела Н-й дивизии

М. ГУСЕВ.

Милый Крокодил!

Если ты ищешь верного и легкого заработка, могу тебя научить. Поступи настройщиком в «Депо пианино» на Ул. 25 октября, 6. За десять рублей ты приходишь по вызову на дом, развинчиваешь пианино и вдумчиво говоришь: тут нужен механик, который стоит еще 25 рублей. Увидев на лице заказчика испуг и явное нежелание приглашать механика и тратить еще 25 рублей, ты оставляешь музыкальный инструмент в разобранном состоянии и спокойно идешь к следующему заказчику. Имей в виду, что опытный настройщик может развинтить за день минимум пять инструментов, — вот и посчитай, сколько это может дать в месяц.

Л. РУБИНШТЕЙН.

Москва.

ЮНЫЕ СКЕПТИКИ

Рис. Л. Генча

— Должно быть, этот дядя получил пальто по ордеру: ни одной пуговицы нет, рукава слишком длинные, а хлястик забыли пришить.

СОБЫЙ ОТДЕЛ

ГРУСТНАЯ БЫСТРОТА

Не всегда быстрая выдача справки является заслугой советского работника.

У рабочего дено ст. Славгород (Омск. ж. д.) Макарова захворала дочь Елена.

Вызванный к больной врач А. И. Ткаченко осмотрела ее и продуманно констатировала:

— Умерла. Приходите за справкой о смерти.

Когда огорченный отец вер-

нулся домой со справкой на право похорон дочери, Елена оказалась живой.

По этому поводу можем откровенно сказать, что мы за всяческую волокиту в такого рода справках, выдаваемых живым людям на право похорониться. Пусть этим правом пользуются покойники, а живые могут совершенно спокойно подождать.

О РУКАВИЦЕ-ГАЛИЦЕ

Газета «Труд», орган Каменского райисполкома (Аз.-Черн. край), эпически рассказывает:

Во 2-й бригаде колхоза им. Кирова, Н.-Сазоновского совета, заболел бык. Бригадир Чуркин И. В. вместо того, чтобы обратиться к ветеринару, позвал бабу-ворожею Долгопятову А. И.

Выжившая из ума старуха прочла над больным быком молитву: «Шли по дороге три брата, нашли рукавицу-галицу. Судья рукавица, опересудил галица. Иуде перелогн».

После этого быку заткнули в рот палку, завязали морду. Через 5 часов бык от такого «лечения» пал.

Для нас менее всего понятно в этой истории, что такое упоминаемая ворожей рукавица-галица. Очевидно, это локальное название тех самых ежовых рукавиц, в которые следовало бы взять местные комсомольскую и партийную организации, чтобы они не допускали повторения подобных мерзостей и бескультурия.

КОСНОЯЗЫЧНЫЕ АРАПЫ

Когда-то появились во французском переводе крыловские басни. Фраза: «Что волки жадны — всякий знает» была переведена так: «Многие волки знают жадных людей».

Подобный казус произошел не так давно с ГИХЛ, выпустившим чеховскую повесть «В овраге» на мордовском языке. У Чехова сказано:

«... Сбывали мужикам протухлую свинину с таким тяжким запахом, что трудно было стоять около бочки».

В гихловском переводе торговцы и крестьяне быстро поменялись ролями, бочка исчезла, и получились:

«...Продавали крестьяне такую солонину, даже тяжело было стоять около крестьян».

Повидимому, когда в ГИХЛ выйдет Грибоедов на чувашском или киргизском языке, знаменитая фраза «В деревню! К тетке! В глушь! В Саратов!» будет переведена так:

— Тетка! Милости просим к нам из Саратова в глушь!

ПЕРЕДНИЕ ЛЫЖИ

Приятно побаловать читателя злободневной фотографией, к тому же еще, снабдив ее четкой и продуманной подписью. Исходя из этих добрых побуждений, газета «Колхозная правда» (орган Михайловского райисполкома) в № 43 помещает такой фотоподписной опус:

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПРОБЕГ АЭРОСАНЕЙ И ВЕЗДЕХОДОВ ИМ. VII ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

На снимке: колонна аэросаней в пути. Механик тов. Басин проверяет переднюю лыжу саней «ПАГИ» перед отправкой в дальнейший путь.

Представляем себе неприятное удивление награждаемых граждан, снятых на фотографии, когда они будут мучительно догадываться, кто из них аэросани, а кто передняя лыжа. Единственно кто не будет удивляться, — это редактор газеты. Он уже, наконец, привык.

ЦИРКУЛЯРНЫЕ СТИХИ

В нашей конституции нигде не сказано, что ветеринары не имеют права заниматься поэзией. Пусть занимаются, если это не мешает конскому поголовью.

Но мокшанский ветеринар Н. Ф. Селезнев решил, что даже инструкции по уходу за коном обязательно требуют звучных стихов и в «Мокшанской коммуне» помещает ряд таких, например, афоризмов:

Лаской, любовью, хорошим уходом
Колхозного окружим коня,
О солнечным прямо восходом
И до конца всего дня.
— А ночью,— испуганно спросит колхозный конь, — так и оставаться без ласки, любви и ухода?

На ночь ветеринаром Селезневым предусмотрено, очевидно, чтение вслух конскому составу селезневских стихов. Пусть спят крепче лошади. Это им полезно.

РАЗНОСТОРОННЯЯ КУЛЬТУРА

Мичуринская газета «Наша правда» публикует такое объявление:

Преподается

бухгалтерия, машинпись, каллиграфия, подготовка в вузы, техникумы и прочее, средство от ожогов.

Гор. Мичуринск, Пролетарская, 6 (одним кварталом ниже Горсада).

А. Кассиров.

Какой универсал этот Кассиров.

Кассирову следовало бы в свою учебную программу обязательно включить западные танцы, выводку пятен и патентованные методы борьбы с клопами. Чего там стесняться!

ЧУДОТВОРНЫЙ НАПИТОК

Из чего делается малиновое варенье? Из малины? Ничего подобного! Из малины всякий сумеет сделать. А вы попробуйте приготовить малиновое варенье из огуречного рассола. Трудно?! То-то же!..

А вот Чайное объединение

Центросоюза ухитрилось изготовить

Чайный напиток «Брусничный»
из листа кавказской черники

Но самое замечательное, что этот брусничный чай по вкусу очень уж напоминает настойку из березового веника.

КИЛОГРАММ РЕДКОГО ВЕСА

По сообщению газеты «Комсомолец Узбекистана», члены колхоза «Явги-Юль» во время рыбной ловли вытащили из Сыр-Дарьи сома редкой величины.

Вес сома 245 килограммов, или больше чем 21 пуд, длина от головы до конца хвоста — 2 метра 70 сантиметров.

До сих пор мы по своей наивности полагали, что бывший пуд равен 16,38 килограмма. Так, по крайней мере, утверждали все словари и таблицы.

Отныне, по инициативе «Комсомольца Узбекистана», один пуд равен 11,76 килограмма.

Непонятно только, почему «Комсомолец Узбекистана» оставил в покое метры? Явный пробел!..

„ОЧИННО ВАЛОВЫЙ“ ПОЭТ

Некто С. Полянский радостно возвещает со страниц Калачинской газеты «Колхозник» (Омской области), что в калачинской столовой не все в порядке:

Зав. там очинно валовый
И вот в этом виноват.
Самый главный — ихний
Пушин

Преспокойненько живет.
С поголка ему на уша
Повисает сеть тенет.

Сразу видно, что Полянский поэт «очинно уж валовый».

Это в равной степени относится и к редактору газеты «Колхозник». Нельзя же так «очинно валово» редактировать газету.

ВПОЛНЕ

Завкому сталинградского завода «Баррикады» потребовалось перевести на инвалидность работницу Федотову.

И вот как была сформулирована завкомовская резолюция по этому поводу:

Вследствие того, что Федотова имеет двух детей — один груд-

ной, другой только что отошел от груди, — и формально она не является еще женщиной, отсюда вывод, как не вполне здраворассудком.

Интересно знать, как чувствуют себя авторы таких резолюций насчет «здраворассудка». Вполне или не вполне?

Редактор МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Редколлегия: Л. ГИЗБУРГ, В. ЕРМИЛОВ, Б. ЛЕВИН, Л. РОВИНСКИЙ.

Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, ул. Горького, 48. Тел. 1-80-55; 5-53-48. Прием ежедн. в 1 до 5 час. ● Подписная цена на журн.—1 р. 20 к. в м. ● Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Москва. Изд. № 498.

Сдача текста и рисунков 28/IV-35 г.

Подп. к печ. 11/V-35 г.

Статформат А0—220—333.

Печ. л. 3. Кол. зв. в 1 печ. л. 120 000

Уполномоч. Главлита № Б—4354.

Фабрика Детской книги ОГИЗ РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Суц. в., 49. Зак. № 73. Тир. 300.000

50

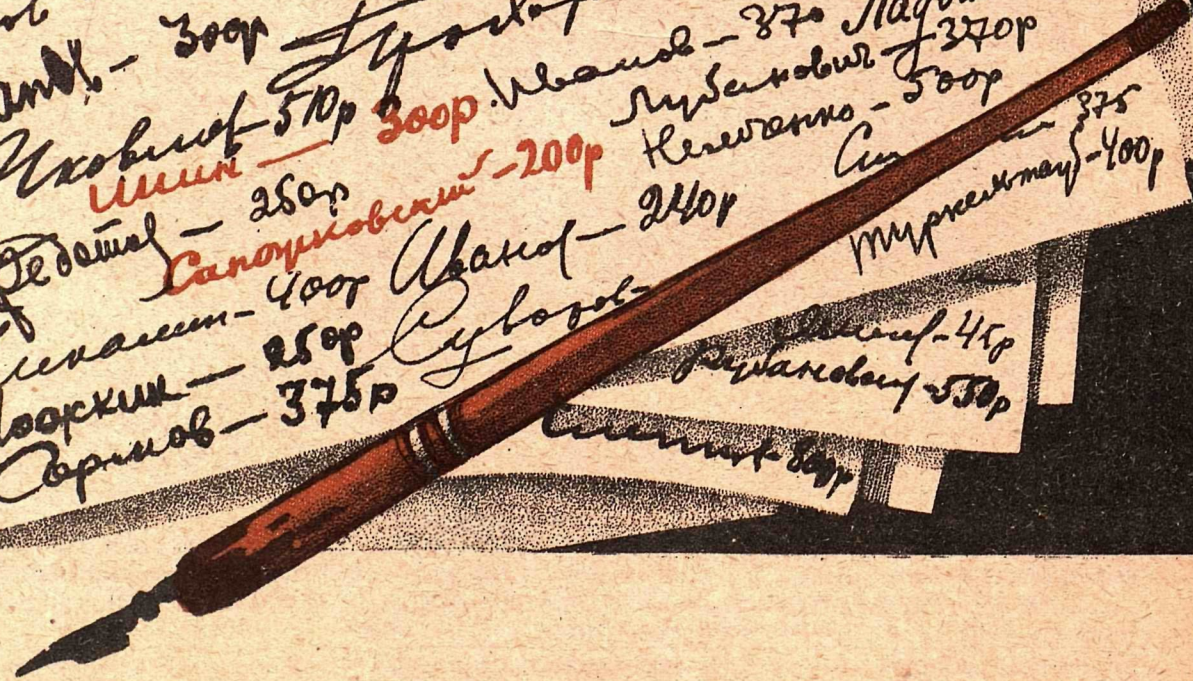
ПОДПИСНОЙ ЛИСТ

НА ЗАЕМ ТРЕТЬЕГО ГОДА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

- Семенов - 200р
- Лукин А. - 350р
- Самовалов - 300р
- Артюк - 600р
- Кликин - 700р
- Таршман - 240р
- Соловьева - 150р
- Андреев Н. - 250р
- Орлов - 250р
- Шмановский - 350р
- Туркин - 150р
- Иванов - 400р
- Томиш - 425р
- Рублев - 480р
- Васильев - 225р
- Шур - 300р
- Торак - 225р
- Сычов - 300р
- Мисуров - 400р
- Никольский - 220р
- С. Б. Петрович - 50р
- Романов - 500р
- Субботкин - 250р
- Зайцев - 325р
- Афанасьев - 370р
- Каменский - 270р
- Андреев С. - 275р
- А. В. Мисурин - 100р
- Денатов - 375р
- Славков - 350р
- Тоцов - 90р
- Земидзе - 50р
- Туркин С. - 200р
- Абрамов - 520р
- Лобов - 360р
- Сурский - 310р
- Серебряк - 450р
- С. Чупин - 100р
- Манько - 250р
- Сазонов - 275р
- Харов - 410р
- А. Торк - 150р
- Шурко - 400р
- Каминский - 375р
- Садский - 125р
- Шедюлев - 1500р
- С. Митин - 350р
- Афанасьев - 600р
- Савельев - 360р
- Зевел - 425р
- Мамин - 400р
- Дядкин - 400р
- Хрант - 300р
- Гуськов - 700р
- Ваньковский - 500р
- Добин - 510р
- 300р
- Иванов - 370р
- Лагодин - 300р
- Федосин - 250р
- Савицкий - 200р
- Келетко - 500р
- Сенатин - 400р
- Авант - 240р
- Синица - 375р
- Сенатин - 400р
- Локкин - 250р
- Суботов - 375р
- Корнилов - 375р
- Синица - 45р
- Савицкий - 550р

ПО НА ЗАЕМ

ПО НА ЗАЕМ

ВООБЩЕ, МЫ ПРОТИВ ИЗЛИШНИХ ПОДПИСЕЙ, НО В ДАННОМ СЛУЧАЕ ЧЕМ БОЛЬШЕ ПОДПИСЕЙ, ТЕМ ЛУЧШЕ.